

Опытный подствольный гранатомёт «Искра». Вид справа

Страсти по «Искре»

От редакции.

Труд конструктора-оружейника тяжёл и, зачастую, неблагоприятен. Из многих опытных образцов, разработанных различными творческими коллективами лишь единицы принимаются на вооружение армии, массово производятся, а их создатели получают всемирную известность. Но это не может служить оправданием для уважаемых людей, желающих пересмотреть историю и списать свои неудачи на чью-то необъективность или некомпетентность. Поэтому мы решили опубликовать открытое письмо сотрудника отдела испытаний стрелкового оружия и средств ближнего боя полигона «Ржевка» Александра Ковалёва на статью В. В. Ребрикова «Три гранатомёта, один «Комплект», напечатанную в журнале «Оружие» № 5/2000

Уважаемый Виктор Васильевич!

С огромным удовольствием в журнале «Оружие» № 5/2000 прочитал Ваш материал под названием «Три гранатомёта, один «Комплект» (особенно первую часть), и не смог удержаться от ответа. Очень рад, что у Вас снова оживили воспоминания (не-что подобное Вы уже публиковали два года назад в журнале «Солдат удачи»), и поддерживаю Вашу идею поделиться с читателями неизвестными доселе широкой публике фактами, дабы внести коррективы в устоявшуюся трактовку истории «подствольника». Ну что же, давайте повернём колесо истории вспять, поделимся воспоминаниями с уважаемыми читателями.

Тактико-технические требования (ТТТ) на разработку «стреляющего устройства и выстрела с осколочно-кумулятивной гранатой к 7,62-мм модернизированному автомату Калашникова» (шифр «Искра») были утверждены заказчиком (ГРАУ) в апреле 1967 г. Работы над этой темой

Вы начали в 1966 г. и, согласно Вашим же словам, в июле-декабре 1970 г. комплекс был представлен на контрольно-сдаточные испытания на полигон Ржевка. Четыре года – достаточно большой срок для того, чтобы создать прекрасный образец гранатомётного вооружения.

Для начала, Виктор Васильевич, давайте вспомним, что испытания «Искры» проводились в два этапа:

1 этап – ноябрь-декабрь 1969 г.;

2 этап – июнь-декабрь 1970 г.

На первом этапе проверялась эффективность осколочного действия гранат ОКГ-40 и надёжность действия взрывателя. И что показали эти испытания?

Вот маленькая выдержка из отчёта по первому этапу испытаний: «...Осколочно-кумулятивная граната ОКГ-40 по эффективности осколочного действия значительно (в 2,2–4,6 раза) уступает ручной гранате СР-1, характеристики осколочного действия которой близки к требованиям, предъявленным ТТТ к гранате ОКГ-40. Граната ОКГ-40 по эффек-

тивности действия уступает также и гранате П-30 к гранатомёту «Пламя»».

Кроме того, при стрельбе с открытым газовым краном при углах возвышения 50°-70° (дальность ~150 м, а даже не 50 м) на 37 выстрелов было получено 3 случая (8% – не многовато ли?) неправильного полёта гранат. То есть падение гранаты на грунт проходило либо боком, либо донной частью вниз, т. е. задом-наперёд. При этом взрыватель срабатывал не от ударного действия, а от самоликвидатора, что практически сводило на нет осколочное действие гранаты.

Теперь, уважаемый Виктор Васильевич, давайте ещё раз напряжём нашу память. После завершения первого этапа испытаний, ГРАУ (в котором, цитируя Вас, были уже «...другие офицеры. Да не такие...») совместно с министерством оборонной промышленности и министерством машиностроения было принято решение о допуске комплекса «Искра» на полигонные испытания в котором были занижены важнейшие боевые характеристики заданные в ТТТ. Произошло это 05.02.70 г. В частности, уменьшены дальность максимальной стрельбы, дальность прямого выстрела, занижены характеристики кучности стрельбы, бронепробиваемости, осколочного действия – т. е. все основные боевые характеристики.

Осколочно-кумулятивная граната ОКГ-40

Виктор Васильевич, стоя у самых истоков комплекса «Искра» кому, как не Вам знать «откуда ноги растут» у этого решения? Читателям журнала было бы чрезвычайно интересно это узнать. Может быть в очередной публикации Вы поделитесь своими знаниями по этому вопросу?

Итак, в июне 1970 г. испытания гранатомётного комплекса «Искра» были продолжены. О результатах этих испытаний, причём достаточно объективных (о чём, хотя бы косвенно, свидетельствует отсутствие в отчётной документации актов с особым мнением представителей-разработчиков, а так же разгромных писем с обвинением в необъективности полигона в последующем) чуть ниже.

А пока давайте попробуем вернуться к Вашей ожившей памяти и соображениям, высказанным в статье. Вы пишете, что граната ВОГ-25 при выстреле «чуть ли не скоблила шомпол автомата» и «говорить о надкалиберных (гранатах) больше не приходилось». Позвольте узнать, что означает термин «чуть ли»? Всем, мало-мальски грамотным людям, известно, что граната либо «скоблил», либо не «скоблил». Судя по тому, что граната ВОГ-25 выбивает заданную ТТГ максимальную дальность стрельбы и характеристики рассеивания (в отличие от ОКГ-40) – она «не скоблил». А о надкалиберных гранатах для ГП-25 речь вообще не шла, т. к. к гранатомёту ГП-25 предъявлялось требование о возможности ведения одновременной стрельбы из автомата и гранатомёта, что при заряженной надкалиберной гранате, согласитесь, просто невозможно.

Далее, «плохие дяди» на Ржевском полигоне отметили недостаток «Искры», цитирую: «... неудобство прицеливания в направлении Солнца»

(?!). Уважаемый Виктор Васильевич, либо Ваша память недостаточно ожила, либо Вы лукавите. Почему бы перед этой цитатой Вам не рассказать читателям об особенностях прицельных приспособлений и приёмах прицеливания при стрельбе из «Искры»? Давайте попробуем восполнить этот пробел.

Итак, открываем 41 страницу отчёта по второму этапу испытаний и читаем два последних абзаца: «...Прицеливание при стрельбе из гранатомёта «Искра» является довольно сложной операцией из-за необходимости одновременно производить визирование по цели прицелом и выводить на середину пузырька продольного уровня по его отражению в металлическом зеркале прицела.

Конструкция прицела гранатомёта, в связи с введением продольного уровня, позволяет производить точное визирование только по цели, находящейся на одном уровне с гранатомётом. Во всех остальных случаях для наведения гранатомёта в цель необходимо находить на местности, в створе с целью и, примерно, на одном уровне с гранатомётом, какую-либо точку наводки на местности».

Искушённый читатель сразу поймёт все прелести удобства обращения с прицелом данной конструкции. И далее на следующей странице читаем:

«...При стрельбе в солнечную погоду в направлении солнца точное прицеливание гранатомёту необходимо из-за невозможности избежать отражения пузырька продольного уровня прицела с отражёнными лучами солнца».

Насколько комфортно и безопасно можно себя чувствовать при прицеливании, когда солнечный зайчик светит прямо в глаз? Виктор Васильевич, спросите об этом у людей, которые прошли «афган» и горячие точки.

Что же касается попадания гун-

та в ствол, то это случается даже с танками и самоходками (и даже с «Искрой») и никто ваше «дитя» по этой причине не гробил. Не почитайте за труд, придите в архив ЦКИБ СОО ещё раз почитайте выводы и заключение в отчётах по испытаниям «Искры».

И потом, на счёт «не должен лезть ни в какие ворота», (здесь речь идёт о пресловутом конкуренте – ГП-25) по критерию полигона. Уважаемый Виктор Васильевич! Не критериям полигона! Полигон не вырабатывает критерии. Критерии изложены, а точнее заданы в ТТГ или ТТЗ, которые, кстати, разрабатывались, в данном конкретном случае для «Искры» не без Вашего участия (может быть не конкретно Вами, но Вашей организацией).

По поводу замечательного кранового устройства, отсутствующего у «Костра» и позволяющего вести стрельбу навесной траекторией на малые дальности, должен отметить, что идея сама по себе хорошая. Но, к сожалению, жизнь вносит свои коррективы. Виктор Васильевич, Вам должно быть известно, что на полигонных испытаниях «Костёр» был рекомендован на войсковые испытания именно с краном, ведь автор «Костра», «злой гений» В. Н. Телеи, сидел в одной комнате с Вами и, пока Вы доблестно сражался с плохими дядями на Ржевке, он учёл все недостатки Вашего комплекса, и надо же, сделал комплекс, без которого немислимы ни одни боевые действия в любых горячих точках планеты, где используются автоматы Калашникова!

Да, по поводу знаменательной цитаты генерала Смирнова: «Заверните, покупаю!» Виктор Васильевич, позвольте спросить, какой маркой прицела генерал Смирнов, так Вами уважаемый, разумеется заслуженно, вёл стрельбу по маленькой спортивной мишени на дальности 25 м и,

Гранатомётный комплекс «Искра» на автомате АКМ. Вид слева

кстати, какой номер мишени? Ведь в конструкции Вашего гранатомёта минимальная прицельная дальность (или, если хотите, «марки» прицела) 50 м. И потом, разве Ваш комплект не обладает таким недостатком, как техническое рассеивание, который присущ даже для снайперского оружия? Ведь генерал Смирнов (как великолепны наши генералы!) попал «одна граната в другую». Может быть, одна пробоина совпала с другой? Это сказки для тех, кто не знает, что такое оружие. Или Вы предполагаете, что читатели оружейных журналов дилетанты? Зачем же тогда Вы задавали характеристики рассеивания в ТТТ на ДПВ (дальность пря-мого выстрела) – Вв=Вб меньше или равно 0,5 м? Виктор Васильевич, а Вы хоть для себя рассчитывали (проверяли), при таких характеристиках рассеивание на ДПВ, размах пучка траектории гранат? Может быть поделитесь с нами, читателями, своими расчётами или реальными опытными данными.

Что касается бронепробиваемости. Во-первых, стрелять кумулятивными гранатами по мотострелкам в бронезилетах – такое может приниться только в кошмарном сне. Видимо Вы, Виктор Васильевич, не владеете в достаточной степени информацией о защитных свойствах БЖ и поражающих свойствах пуль патронов стрелкового оружия, особенно принятых на снабжение ВС РФ в последние годы. Кроме того, Вы, случайно, не прикидывали, какова вероятность попадания гранатой ОКГ-40 из Вашего гранатомёта в профиль БЖ, надетого на мотострелка с учётом заданных характеристик и каков при этом должен быть расход боеприпасов для гарантированного поражения

одного мотострелка? Чисто ради профессионального интереса посчитайте – это будет уникальная информация.

Во-вторых, одной из главных боевых характеристик гранат является бронепробиваемость. В ТТТ, для гранаты ОКГ-40 задано: – бронепробиваемость под углом 60° от нормали к броне толщиной не менее 30 мм – не менее 90% пробитий. Согласно совместного решения (см. выше) это требование было снижено: – бронепробиваемость – 30 мм под углом от нормали 45° – 90% при $t=15^{\circ}\text{C}$. При испытаниях получено: – гранаты ОКГ-40 при стрельбе по 30 мм бронеплите под углом 45° от нормали обеспечивают только 33-57% пробитий.

Комментарии, как говорится, излишни.

Стоит вспомнить и недостаточное количество осколков убойной массы гранаты и неэффективность осколочно-фугасного действия в целом, поскольку подрыв ОКГ-40 происходил при значительном заглублении гранаты в грунт.

Хотелось бы отметить вот ещё что. Вернее, спросить Вас, Виктор Васильевич, почему Вы в своё время не были представлены к званию лауреата, ну может быть не Нобелевской, то хотя бы Государственной премии за открытие века и тем более его техническое воплощение в металле? Ведь Вы создали такой уникальный гранатомёт, который, метая тело, стабилизируемое на полёте за счёт вращения вокруг продольной оси, совершенно исключает такое физическое явление как дериация. Поверьте, просто слов не хватает.

А по поводу «энергии отдачи» Вы тоже запомнили? Позвольте напомнить вам п.3. Выводов отчёта: «3.

Энергия отдачи системы автомат-гранатомёт при стрельбе гранатами в 5 раз превышает энергию отдачи автомата АКМ при обычной стрельбе патронами. По этой причине стрельба из гранатомёта с упором приклада автомата в плечо стреляющего невозможна».

А резкое изменение боя автоматов АКМ и АКМС по высоте (до 3 тысячных дистанции) при присоединённом гранатомёте «Искра» – это мелочью? Наверное, это не так существенно, чем пресловутое попадание грунта в ствол? Три тысячных – это 30 см на 100 м и 90 см на 300 м. Не многовато? Особенно учитывая отсутствие такого недостатка у ГП-25.

Так что, Виктор Васильевич, заявляя, что полигон не предъявил обоснованных претензий к разработчикам по поводу комплекса «Искра», Вы поступаете не совсем корректно. А дать Вам время на доработку своей мечты (опять же с Ваших слов) полигон, увы, не уполномочен.

И ещё, Виктор Васильевич, Вы не могли бы каким либо, удобным для Вас образом сообщить координаты участника боёв в Чечне (на чьи слова Вы ссылаетесь) который, согласно Вашей статье, пишет, что «ВОГ-25 и ВОГ-25П по своему качеству и надёжности даже близко не идут в сравнение с выстрелами к АГС-17, РПГ-7В или любыми ручными гранатомётами». Он мог бы, в принципе, продолжить этот ряд: РПГ-26, РПГ-27, РПО-1 и т. п. Очень интересно пообщаться с этим человеком.

В заключении хочу сказать, что идея публикации серии материалов о неизвестных создателях известного оружия и известных создателей неизвестного оружия просто блестящая. Я всегда с громадным удовольствием читаю подобные материалы и уверен, что не я один. Большое спасибо Вам, Виктор Васильевич, что всё-таки опубликовали материалы, мало кому известные. Только пожалуйста, Виктор Васильевич, в последующих публикациях (а я уверен – они обязательно будут) будьте добры, сказав «А» говорите «Б». Будьте объективны.

С уважением, сотрудник одного из подразделений «нехорошего» полигона «Ржевка», тоже, кстати, пенсионер, А. Коваль.

Приёмы прицеливания при стрельбе из гранатомёта «Искра», установленного на автомате

